

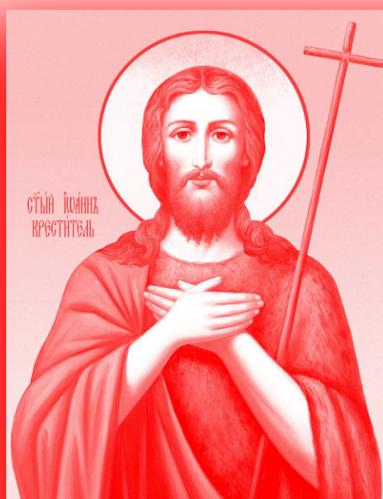
СВЕТ

№ 138
Июль-
август
2021 г.

Газета издаётся по благословию
Преосвященного Владимира,
епископа Новокузнецкого
и Таштагольского

Православия

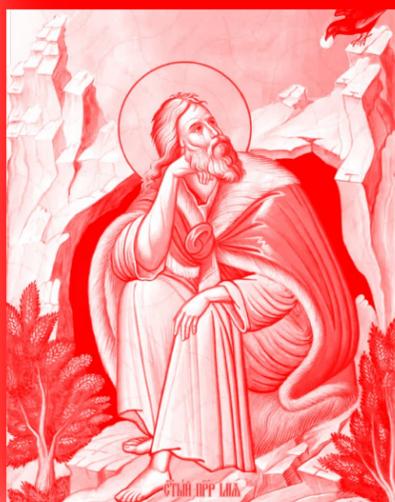
7 июля

**Рождество святого Пророка
Иоанна Крестителя**

12 июля

**День памяти святых
Первоверховных Апостолов
Петра и Павла**

2 августа

**День памяти святого
Пророка Божия Илии**

Рождество Иоанна Предтечи

Название праздника Рождества Иоанна Предтечи

Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна – так полностью называется праздник.

Рождество Иоанна Предтечи — это один из великих праздников. Великие праздники по значимости идут после 12-ти двенадцатых праздников. Рождество Иоанна Крестителя отмечается 7 июля по новому стилю. В этот день верующие вспоминают, как в семье иудейского священника Захарии и его жены Елисаветы родился будущий пророк, который предскажет пришествие Мессии — Иисуса Христа, а потом крестит его в водах реки Иордан.

Когда празднуется Рождество Иоанна Предтечи

Рождество Иоанна Предтечи — непереходящий праздник. Он отмечается 7 июля (24 июня по старому стилю).

История жизни Иоанна Предтечи

Иоанн Креститель — самый почитаемый христианский святой после Богородицы. Иисус Христос говорил о нем: *"Из рожденных женами не восставал (пророк) больший Иоанна Крестителя"* (Мф 11:11).

Иоанн Предтеча жил примерно с 6—2 года до н. э. до 30 года н. э. Будущий великий пророк родился в семье праведных Захарии и Елисаветы. По материнской линии Иоанн был родственником Иисуса Христа и родился на шесть месяцев раньше Него.

Иоанн был последним пророком среди множества праведников, предсказывавших пришествие Мессии, который освободит народ Израиля. Иоанна называют Предтечей и Крестителем. Предтечей — потому что он пришел прежде Христа и проповедовал народу Его пришествие. Крестителем — потому что он крестил Спасителя в Иордане.

Прежде чем начать свою проповедь, Иоанн много лет жил в пустыне — готовился к своему служению постом и молитвой. Носил грубую одежду, питался одними медом и акридами (саранчой). Когда ему исполнилось тридцать лет, Господь повелел ему выйти из пустыни и проповедовать пришествие Христа.

Иоанн пришел на реку Иордан, в которой иудеи традиционно совершали религиозные омовения. Здесь он стал говорить народу о покаянии и крестить людей в оставление грехов и крестить людей в водах. Это не было Таинством Крещения, каким мы его знаем сейчас, но было его прообразом.

Народ верил пророчествам Иоанна Предтечи, многие крестились в Иордане. И вот, однажды к берегам реки пришел сам Иисус Христос. Спаситель попросил Иоанна крестить Его. Пророк был удивлен до глубины души и сказал: *"Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?"*. Но Христос уверил его, что *"надлежит нам исполнить всякую правду"*. Во время крещения *"отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!"* (Лк 3:21-22).

Крещением Христа увенчалась проповедь Иоанна Предтечи. Ему предстояла мученическая смерть. Царь Ирод Антипа, сын царя Ирода Великого (который

после Рождества Христа приказал убить всех вифлеемских младенцев) заключил пророка в темницу за то, что тот обличал его преступном браке с Иродиадой. На пиру в честь дня рождения дочь Иродиады Саломея танцевала для Ирода, и в награду за танец мать подговорила ее попросить у царя смерти пророка.

Иоанну Крестителю отрубили голову, и Саломея принесла ее на блюде Иродиаде. В память об этом установлен церковный праздник — Усекновение главы Иоанна Предтечи.

Праздники, связанные с Иоанном Предтечей

В честь Иоанна Крестителя в Церкви есть несколько праздников:

6 октября — зачатие,
7 июля — рождество,
11 сентября — усекновение главы,
20 января — Собор Иоанна Крестителя в связи с праздником Крещения,
9 марта — первое и второе обретение его главы,
7 июня — третье обретение его главы,
15 октября — праздник перенесения его десницы (правой руки) с Мальты в Гатчину.

События Рождества Иоанна Предтечи

В Евангелии от Луки мы читаем чудесную историю зачатия Иоанна Предтечи. Архангел Гавриил явился его отцу — иудейскому священнику Захарии, когда тот служил в Иерусалимском храме. И возвестил ему рождение сына:

"Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются, ибо он бу-

дет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный". (Лк 1:13-17).

Захария не поверил ангелу: ведь они с Елисаветой были уже пожилыми людьми и к тому же бесплодны. За недоверие Архангел покарал его немотой.

Елисавета была родственницей Девы Марии. Мария пришла навестить беременную Елисавету, и, *"когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святого Духа"* (Лк 1:41).

Как пишет евангелист Лука, Иоанн Предтеча родился на полгода раньше Иисуса. На восьмой день, по закону Моисееву, совершилось его обрезание. Мать назвала сына Иоанном, и это очень удивило родственников: никто в роду не носил это имя. Но Захария, который все еще был нем, взял дощечку и написал: *"Иоанн имя ему"*. В тот же момент священник снова обрел дар речи и сразу стал прославлять Господа и говорить о том, что его сын предскажет приход Мессии всему иудейскому народу.

После Рождества Иисуса Христа царь Ирод Великий приказал убить всех младенцев в городе Вифлееме. Узнав об этом, мать Иоанна Предтечи Елисавета убежала со своим сыном в пустыню. Как говорит легенда, Захария остался в Иерусалиме: он должен был исполнять свое священническое служение в храме. Ирод послал к нему воинов — хотел выяснить, где прячется Елисавета с младенцем. Захария не выдал тайны, и его убили прямо в храме.

По преданию, праведная Елисавета жила в пустыне вместе с сыном. После ее смерти Иоанн поводил свои дни в молитве и посте, так пророк готовил себя к проповеди о пришествии Мессии — Спасителя.

<https://foma.ru/7-iyulya-2013-rozhdestvo>

СВЯТЫЕ АПОСТОЛЫ ПЕТР И ПАВЛ

12 июля Православная Церковь молитвенно почитает святых апостолов Петра и Павла — двух удивительных проповедников Евангелия, ставших символами первого века христианской Церкви, двух людей, чьими сочинениями Церковь до сих пор руководствуется в разрешении различных вопросов в области веры и нравственности, двух людей, слишком разных по своему происхождению и характеру, но объединенных единой верой во Христа и любовью к Нему.

Святой апостол Петр был родом из небольшой иудейской провинции Галилея и вместе со своим отцом Ионой и братом Андреем зарабатывал на жизнь рыбной ловлей. Именно во время своей обычной работы на берегах солнечного Тивериадского озера он впервые услышал тот призыв, который отозвался в его сердце и, ворвавшись в его жизнь, полностью изменил ее. К нему обратился Христос Спаситель, призывая его вместе с братом на подвиг служения Богу и людям. Отныне он стал апостолом — то есть посланником, провозвестником воли Спасителя и сменил свое родовое имя Симон на Петр, которое означает «скала» и символизирует твердость его

веры.

С этой поры он неотлучно следует за Спасителем мира, слушает Его наставления, поучения, исполняет Его поручения, вместе с другими учениками Христа отправляясь в города и села, проповедуя о Христе, исцеляя болящих и помогая всем ищущим найти свой путь, свою дорогу к вечной Истине. Ему вместе с Иаковом и Иоанном было дано пережить явление великой славы Божией на горе Фавор, когда лик его Учителя и наставника осиял нетварный Божественный свет, когда Господь показал своим ученикам свою Божественную славу настолько, насколько они смогли ее воспринять. Святой Петр видел не только славу, но и уничтожение своего Господа. Он становится свидетелем позорного предательства поцелуя Иуды и надругательства над Христом. И в этот скорбный миг он трижды отрекается от Христа, совершая грех предательства. Но Петр, в отличие от предателя Иуды, сумел найти в себе силы покаяться — и воскресший Господь принял его покаяние, как и ныне принимает покаяние каждого, желающего исправить свою жизнь и отвернуться от греха.

После преславного вознесения Гос-

подня святой апостол Петр отправляется на проповедь о Христе, несмотря на всевозможные скорби и трудности, которые он претерпевал в миссионерских трудах. Его письма и послания в первенствующей Церкви в первые годы развития христианства обладали непререкаемым авторитетом. Он завершил свою проповедь мученической смертью — во время правления императора Нерона был распят на кресте, причем его последней волей было весьма необычная просьба. Не считая себя достойным умереть так же, как и Его учитель, апостол попросил палачей распять его вниз головой и так завершил свой подвиг, предав душу в руки своего Бога и Учителя.

Святой апостол Павел родился в богатом и знаменитом городе Тарсе и хоть и происходил из иудейской семьи, но уже при рождении получил права римского гражданства, которое в то время давало обладателю огромные привилегии. Воспитанный в строгости следования ветхозаветному обрядовому закону, он получил блестящее образование в столице Иудеи — Иерусалиме в школе знаменитого мудреца и книжника Гамалиила. Во время земной жизни Христа Спасителя Савл, как тогда звали Павла, был еще

очень мал и, конечно, не мог видеть Господа. Воспитанный в духе преданности традициям иудейства, он враждебно относился к христианству. Савл одобрил убийство первого мученика за Христа — архидиакона Стефана. Но Господь через чудесное видение призвал бывшего гонителя к проповеди. С момента призвания Савл, в чудесном свете увидевший Христа и услышавший его Божественный голос, становится ревностным проповедником христианства. Он неоднократно предпринимает миссионерские путешествия, возвещая истину о Христе воскресшем, оставляет в наследство Церкви четырнадцать Посланий, в которых содержатся как высокие вероучительные истины, так и ответы на практические вопросы. Свою проповедь апостол Павел закончил мученическим подвигом — он был усечен мечом в Риме во времена правления Нерона.

А на следующий день после праздника первоверховных апостолов мы будем вспоминать всех двенадцать учеников Христовых. Для многих людей, живущих в современном, далеком от христианских идеалов мире, может показаться непонятным, почему так много внимания Церковь уделяет прославлению апостолов,

почему так значим для каждого живущего в XX веке подвиг нескольких неученых людей рубежа I века, почему мы должны их прославлять и молиться.

Но если мы более внимательно рассмотрим суть их подвига, то осознаем, насколько велик и важен плод, возросший из малого семени такой, казалось бы, слабой, тихой, но могущественной и властной апостольской проповеди. Давайте, дорогие друзья, задумаемся, что стало причиной такого неподражаемого успеха проповеди горстки учеников странствующего палестинского Проповедника? Что заставило содрогающийся в судорогах самовлюбленного эгоистичного умирания античный мир поверить тем, кто проповедовал о распятом и страдавшем Праведнике? Почему римские патриции, блиставшие изяществом и роскошью, и нищие и презираемые всеми рабы, богатые матроны и жестокие легионеры, утонченные греческие философы и полудикие варварские племена, повинувшись власти Слова, принимали учение, до этого казавшееся таким непонятным и абсурдным, и начинали именоваться дотоле неведомым именем — христианами.

Во-первых, тут сыграла роль их бесконечная уверенность в проповедуемых и возвещаемых истинах. Они действительно

но видели воплощенную Божию Любовь, они вправду стали свидетелями Воскресения из мертвых и не могли не возвещать эту радостную и благовест, весть об избавлении всех людей через Воскресение Христова от власти греха, проклятия и смерти.

Во-вторых, слова их проповеди никогда не расходились с делами. Они стре-

мились не только в учении, но и в повседневной жизни быть образцом для всех. И античная среда не устояла, созерцая среди разврата, обмана, лжи и ненависти их чистую, нравственную жизнь. Задыхающийся от смрада греха языческий мир искал святости и нашел ее, обрел эту святость в христианстве, видя чистое и безгрешное житие его проповедников.

В-третьих, и этот пункт, наверное, самый главный, святым апостолам в их миссионерских трудах всегда незримо, но действительно сопутствовала благодатная помощь Божия. Господь Иисус Христос, возносящийся на небеса, к пренебесному Престолу Божией славы, оставил Своим ученикам и апостолом обещания пребывать с ними «во все дни до скончания века», то есть всегда, до последнего дня человеческой истории, когда завершится этот век и все вступят в жизнь будущего века. И это неложное Божественное обещание исполнилось на апостолах. Сила их проповеди заключалась не в убедительности риторики, не в софистических философских изысках, а в откровении Божественной силы, в наполняющем их проповедь дыхании Благого Утешителя Святого Духа. Устами Своих апостолов говорил Сам Бог. И сердца людей, сотворенных по образу и подобию Божью, слышали это божественное

влияние, которым дышали божественные слова апостольской проповеди, и отзывались на него. Отблеск небесного света, горевший в глазах апостолов, зажигал человеческие души — и многие, оставляя безрассудную привязанность ко греху, стремились к святости, к осуществлению в своей собственной жизни христианских идеалов, пытались исполнять заповеди Божии, приближались ко Христу.

Если бы не эта благодатная помощь, то не смогли бы несколько необразованных галилейских бедняков завоевать для своего Распятого Учителя весь мир, не смогли бы некогда прятавшиеся от страха перед злобой и завистью иудейской старшины апостолы с таким бесстрашием обличать могущественных вельмож и всесильных правителей, призывать к покаянию грешников, исцелять немощных и дарить здоровье больным, наставлять и утешать свою многочисленную паству. Господь всегда помогал апостолам, и мы надеемся, что Он по Своей великой милости поможет и каждому из нас.

<https://pravlife.org/ru/content/svyatyepostoly-petr-i-pavel-chemu-nas-mozhet-nauchit-ih-zhizn>

Святой Пророк Божий Илия

Житие

Пророк Илия родился в Фесвии Галаадской в колена Левином за 900 лет до Рождества Христова. Согласно преданию, дошедшему до нас от святого Епифания Кипрского, когда родился Илия, отцу его было таинственное видение: мужи благообразные приветствовали младенца, пеленали его огнем и питали пламенем огненным.

Имя пророка Илии переводится как «Бог мой Господь», что выражает основное содержание его служения (ср.: 3 Цар 18. 36) — ревностно бороться за поклонение единому Богу и своими делами являть Его могущество.

Святой пророк Илия действительно был пламенным ревнителем веры и благочестия, с малых лет он посвятил себя Единому Богу, жил в пустыне, проводил время в посте, молитве и благочестии. Его пророческое служение пришлось на царствование самого нечестивого израильского царя Ахава. Иезавель, жена Ахава, убедил мужа принять языческую религию.

В стране культивировалось поклонение Ваалу, народ отпал от истинной веры предков в Единого Бога, пророков израильских преследовали и убивали. Для вразумления царя и развращенного им израильского народа пророк Илия поразил землю трехлетней засухой, «молитвою небеса заключив». После этого он, чтобы избежать гнева Иезавели, по указанию Божью, скрылся у потока Хораф, куда вороны каждое утро и вечер приносили ему хлеб и мясо.

Народ же в то время страдал от нестерпимого зноя и голода. Ветхозаветное предание рассказывает о том, что Господь по Своему милосердию, видя страдания людей, готов был пощадить всех и послать дождь на землю, но не хотел нарушить слова пророка Илии. Для пророка было важным обратить сердца израильтян к покаянию и возвратить их к истинному Богопочитанию.

Через некоторое время поток высох. Пророк Илья, по слову Божью, отправился в Сарепту Сидонскую к бедной вдове. За то, что она не пожалела последней горсти муки и масла, по молитве пророка Илии мука и масло с тех пор не истощались в доме вдовы. Здесь же пророк Илия совершает еще одно чудо: он оживил внезапно заболевшего и умершего сына вдовы, сострадав горю женщины.

На третий год засухи пророк Илия вернулся к Ахаву. Пророк Илия предложил устроить состязание со жрецами Ваала, чтобы выяснить, чей бог истинный. Собрав народ на горе Кармил, пророк Илия предложил соорудить два жертвенника: один — от жрецов Ваала, другой — от пророка Илии для служения Истинному Богу. «На который из них спадет огонь с неба, тот будет указанием, чей Бог истинен, — сказал пророк Илия, — и все должны будут поклониться Ему, а не признающие Его будут преданы смерти».

Жрецы Ваала плясали, молились и кололи себя ножами весь день, но ничего не случилось. К вечеру святой пророк Илия воздвиг свой жертвенник из 12 камней, по числу колен Израилевых, возложил жертву на дрова, приказал выкопать вокруг жертвенника ров и повелел поливать жертву и дрова водой. Когда ров наполнился водой, пламенный пророк обратился к Богу с горячей молитвой и прошением, чтобы Господь ниспослал с неба огонь для вразумления заблуждающихся и ожесточившихся израильских людей и обратил сердца их к Себе. Огонь пал с неба и возжег жертву пророка Илии.

Народ закричал: «Воистину Господь есть Бог Един и нет другого Бога, кроме Него!». Тогда по повелению пророка Илии жрецы были убиты. По молитве пророка Илии Господь послал на землю обильный дождь, засуха кончилась.

Однако, несмотря на чудеса и великие знамения, которые свершились по молитве пророка, Иезавель желала убить его за то, что он предал смерти жрецов вааловых. Снова начинаются преследования и гонения. Илья бежит в пустыню. Этот суровый и непреклонный ревнитель истинной веры впервые впал в отчаяние — ему казалось, что лишь он один остался верен истинному Богу, что не осталось на земле никого, кому он мог бы передать и сохранить веру отцов в Единого Бога.

И вот на горе Харив этот великий пророк удостоился, насколько это возможно для человека, созерцания лицом к лицу Бога. Господь утешил его, сказав, что остались еще люди на земле, никогда не поклонявшиеся идолам, и указал Илие на Елисея, которого Он выбрал пророком после Илии. Столь яркое событие в жизни пророка Илии показало ему, насколько Господь милостив, что Он не только

грозный карающий судия. Елисей стал учеником пророка Илии и свидетелем его восхождения на небо в огненной колеснице.

Илия был взят на Небо живым: «вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на Небо» (4Цар.2:11). Согласно Библии, до него живым на небеса был взят лишь Енох, живший до Потопа (Быт.5:24).

Апокрифическая Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова описывает это событие так: «Илия сокрыт был вихрем, — и Елисей исполнился духом его» (Сирах.48:12). Согласно ей, Илия оставил пророку Елисею свою верхнюю одежду («милоть»), сбросив её тому уже с огненной колесницы.

Пророк Илия вновь появляется в Новом Завете: во время Преображения Господня, он вместе с пророком Моисеем явился на горе Фавор, чтобы беседовать с Иисусом Христом.

По преданию Церкви, пророк Илия явится на Земле снова. Он будет предтечей второго пришествия Христа на землю и во время проповеди примет телесную смерть.

Почитание пророка Илии на Руси

Пророк Илия был одним из первых угодников Божиих, которых стали почитать на Руси. Во имя его еще при князе Аскольде, в начале IX века, был воздвигнут соборный храм в Киеве. И святая равноапостольная княгиня Ольга поставила церковь во имя пророка Божия Илии на севере Руси, в селе Выбуты.

Святой пророк Илия, подвизавшийся в древние времена в далекой Палестине, всегда воспринимался православным русским народом как один из ближайших нашему отчеству святых. В «Ильинских» церквях совершались и совершаются крестные ходы, особенно в засуху.

Ильин день считался границей сезонов, при этом у южных славян (напр., в Македонии) этот день назывался серединой лета, а в России — поворотом на зиму. После Ильина дня ожидали дождей и было запрещено купаться (чтобы не утонуть или не заболеть). В этот день можно было начинать пользоваться плодами нового урожая. Праздник связывался в представлениях славян с брачной темой и символикой плодородия: молились о богатом урожае, а девушки — о том, чтобы выйти замуж.

Пророк Илия в Новом Завете

Пророк Илия вновь появляется в Новом Завете: во время Преображения Господня, он вместе с пророком Моисеем явился на горе Фавор, чтобы беседовать с Иисусом Христом.

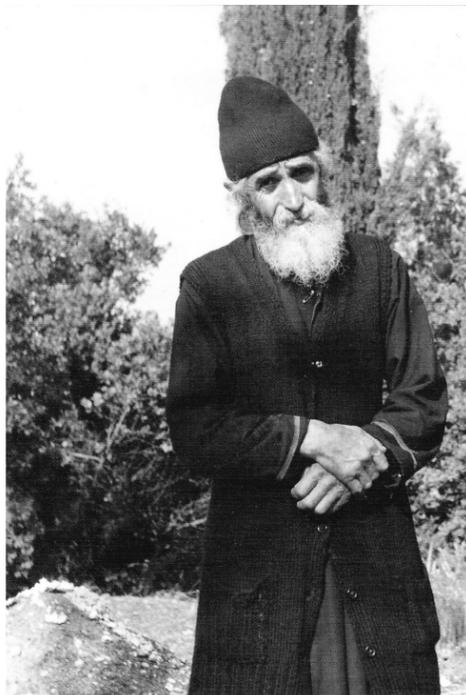
По преданию Церкви, пророк Илия явится на Земле снова. Он будет предтечей второго пришествия Христа на землю и во время проповеди примет телесную смерть.

<https://www.pravmir.ru/svyatoy-prorok-iliya-zhitie-stati-ikony-molitvy-video/>

12 июля

День памяти святого преподобного Паисия Святогорца

В юношеском возрасте будущий старец выучился ремеслу плотника, желая и в этом быть похожим на Христа, Который до 30-летнего возраста плотничал в доме Своего отца Иосифа, прежде чем выйти на трехлетнюю проповедь. Когда в Греции началась гражданская война между правительственной армией и мятежниками-коммунистами (1944–1948), Арсений Эзнепидис был призван в действующую армию, получил воинскую специальность радиста и 3,5 года служил родине. В армии он продолжал подвижническую жизнь, отличался отвагой, самопожертвованием, высокой христианской нравственностью и многообразными дарованиями.

«Когда намечалась какая-нибудь опасная операция, – рассказывал старец Паисий, – я стремился участвовать в ней. Если бы я проявил равнодушие и вместо меня пошел бы кто-нибудь другой да был бы убит – меня бы потом всю жизнь убивала совесть (то есть я был бы убиваем многократно), а на войне убили бы всего один раз...»

Блаженный старец схимонах Паисий Святогорец (мирское имя Арсений Эзнепидис) родился 25 июля 1924 года (по старому стилю) в селении Фарасы, в Каппадокии (Малая Азия). Грудным ребенком он был перевезен в Грецию из-за малоазийской катастрофы, в результате которой греческое население после примерно 2,5 тысяч лет постоянного проживания в этом регионе вынуждено было переселиться на территорию современной Эллады в качестве беженцев, чтобы избежать гонений и резни со стороны турок.

Кроме маленького Арсения в семье было еще девять детей. Перед отъездом в Грецию мальчика окрестил святой Арсений Каппадокийский и дал ему свое имя, пророчески сказав: «Хочу оставить после себя монаха».

Семья Старца в конце концов обосновалась в Конице, что в Эпире, в северо-западной части Греции. Там и прошли детские годы старца Паисия.

В нем рано обнаружилось особое духовное призвание, избранничество, как и пророчествовал о нем святой Арсений Каппадокийский. С детских лет Арсений жил как подвижник, наслаждался чтением житий святых, усердно, с чрезвычайной ревностью и удивительной бескомпромиссностью стремился подражать их подвигам. Имел большую любовь ко Христу и Богородице, очень хотел стать монахом. Арсений отдавался непрестанной молитве, стараясь развить в себе главные христианские качества: любовь, смирение, терпение. В великом духовном трезвении, в молитвах и посте юный Арсений с горячей ревностью готовился к аскетической жизни.

«Я уходил утром в горы, взяв с собой немного воды, и забирался на какую-нибудь скалу, чтобы молиться там, как древние столпники. Подростком я не водил компанию со сверстниками, они шли и убивали птиц, делали и другое, что мне не нравилось. И я общался с маленькими детьми. Они же, как старшего, почитали меня своим предводителем и радовались нашей дружбе. Я соблюдал посты – хотели поститься и они, так что у меня были проблемы с их мамами. «Не водитесь с ним, он вас доведет до чахотки», – говорили мамы детям»^[1], – так с улыбкой рассказывал Старец о своем детстве Афанасию Раковалису, автору книги воспоминаний о Старце «Отец Паисий мне сказал...», вышедшей в 2003 году.

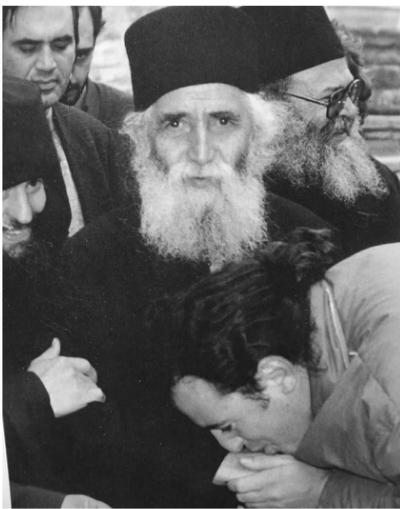
Как-то раз бомбили наш лагерь. Я нашел поблизости канаву и укрылся в ней. В скором времени проходит кто-то и говорит: «Можно мне сюда?» «Давай!» – говорю. А места хватает ровнехонько на одного человека. В страхе, желая уберечься, он меня выдавливает наружу. Потом подошел и другой. Я вынужден был совсем выбраться из канавы. «Ничего, – говорю, – не беспокойся, Бог не оставит!» Только вышел – пролетела пуля и побрила мне голову. (Старец рассмеялся.) Вот так, почти что задела кожу, выстригла полоску в волосах. Сантиметром ниже – убил бы. Подивился я Промыслу Божию».

Беспощадная совестливость, мужество, отвага, безоглядная, безусловная самоотдача – таким старец Паисий был в молодости. «Он завоевал любовь и уважение всех – и солдат, и офицеров. Самопожертвование Старца, еще до того, как он стал монахом и встал на путь воина Христова, простиралось до готовности принять смерть ради любви к ближнему! Как далеко до этого нам, современным людям», – отмечает Афанасий Раковалис.

Отдав долг отечеству, около 30 лет от роду Арсений встал на путь монашеской жизни – той, к которой стремился с самого детства. Заметим, что в этом же возрасте Христос вышел на проповедь. Старец перенес много испытаний, но не был оставляем Господом. Еще будучи мирянином он не раз переживал божественные опыты жизни во Христе. Но когда стал монахом, особое благоволение к нему святых, Пресвятой Богородицы и Самого Господа сделалось очевиднейшим, как рассказывают сестры основанного им монастыря в Суроти. При этом он вел действительно подвижническую жизнь и открытую брань с врагом человеческого. «Думаю, аскетические подвиги Старца выходят далеко за рамки нашей эпохи с характерной для нее изнеженностью людей, избалованных даже в том, что касается образа их мышления, – говорит Афанасий Раковалис. – Поэтому

подвиги старца Паисия сравнимы лишь с подвигами древних аскетов IV века. Нам с нашей расслабленностью даже слушать об этих подвигах бывает страшно!»

В 1950 году Арсений стал послушником благодатного духовника – отца Кирилла, впоследствии игумена монастыря Кутлумуш († 1968). Некоторое время спустя отец Кирилл направил послушника в монастырь Есфигмен, где в 1954 году Арсений принял рясофор с именем Аверкий. Новоназначенный монах безропотно и с радостью нес любые послушания, а выполнив свои, помогал и другим братьям закончить их работу. Аверкий постоянно молился, стараясь, чтобы этого не заметили окружающие. В том же году по совету духовного отца он перешел в обитель Филофей, стал учеником отца Симеона, известного своей добротелью. Через два года отец Симеон постриг отца Аверкия в малую схиму с именем Паисий – в честь митрополита Кесарийского Паисия II, который также был уроженцем Фарасы Каппадокийской. На новом месте отец Паисий вел прежнюю жизнь: подви-

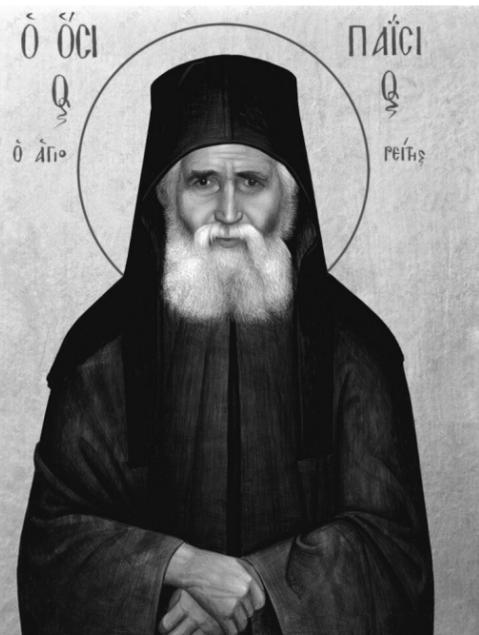

зался по любочестию и помогал, сколько мог, братии. Отец Паисий подвизался в монастыре Стомион в Конице, где кормил с рук диких медведей, три года провел уединенно в пустыне святой горы Синай (в пещере святой Епистимии), только по воскресеньям спускаясь в монастырь святой Екатерины, большую же часть жизни пребывал в келие на Святой Горе Афон. Он проводил жизнь в безвестности, всецело вручив себя Богу, Который явил и отдал его людям. Мно-

гие и многие приходили к Старцу и находили руководство и утешение, исцеление и покой своим измученным душам. Божественная любовь преизливалась из освященной души Старца, сияние Божественной благодати исходило от его преподобнического облика. Целыми днями без усталости старец Паисий Святогорец забирал у людей их боль, расточая вокруг себя божественное утешение.

29 июня / 12 июля 1994 года после поистине мученических страданий, которые, по словам самого Старца, доставили ему пользу большую, чем подвижническое делание всей жизни, он почил о Господе. Местом его блаженной кончины стал Свято-Иоанно-Богословский женский монастырь (основан самим Старцем), расположенный близ селения Суроти, неподалеку от Салоник, в Греции. Старец Паисий погребен слева от алтаря монастырского храма преподобного Арсения Каппадокийского, который крестил его в детстве. В наши дни в церковных лавках можно встретить удивительные иконки с образом святого Арсения, на обратной стороне которых приклеена фотография отца Паисия, что вызывает удивительное чувство единения двух подвижников, неразрывной духовной связи учителя и ученика, который в ближайшее время тоже будет торжественно прославлен Церковью.

Интересная деталь: сегодня отец Паисий многими почитается как заступник на дороге, особенно водителей, пребываю-

щих в пути ночью. В монастыре в Суроти благочестивые водители, и не только водители, конечно, могут приобрести фотографии Старца с наклейкой специально для автомобиля, чтобы Старец молитвенно хранил их в пути.

На могиле отца Паисия на белой мраморной табличке написано его скромное, смиренное завещание людям: непрестанно молиться. Живая очередь к могилке Старца не убывает...

«Я монах Паисий, рассмотрев свою жизнь, увидел, что я преступил все заповеди Господа, что я совершил все грехи. И не имеет значения, если некоторые из этих грехов я совершил в меньшей степени, потому что у меня совсем нет смягчающих вину обстоятельств, поскольку Господь оказал мне великие благодеяния. Молитесь, чтобы меня помиловал Христос. Простите меня, и да будут прощены мной все те, кто считает, что чем-то меня огорчили... Очень благодарен и снова прошу: молитесь».

Сотни и тысячи паломников стекаются в Суроти ежедневно, идут нескончаемым потоком, как это было и при жизни старца Паисия, чтобы помолиться, набрать земли с его святой могилы, воочию увидеть те места, где Старец нес свой подвижнический подвиг, подышать тем же воздухом, насладиться видом на живописное плато у подножия долины, захватывающий вид на которую открывается с горы, где расположен Иоанно-Богословский монастырь.

Уникальность личности старца Паисия еще и в том, что собственный дар слова он распространял преимущественно в Греции. Его мудрые поучения и наставления были адресованы в первую очередь его соотечественникам – греческому народу. Однако впоследствии оказались чрезвычайно созвучны нуждам и потребностям людей самых разных национальностей. И конечно, литературное наследие отца Паисия Святогорца теплой струной отозвалось в сердцах русских людей. Сам Старец еще при жизни дал простое объяснение этому феномену: «Все мы – одна большая семья и братья между собою, потому что все люди – это дети Бога». В России старец Паисий Святогорец является, пожалуй, самым известным из афонских старцев. Подобно тому как архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) – самый известный в Греции русский святитель.

Мои посмертные приключения

Юлия Вознесенская

В пансионе портье, увидев меня, молча снял с доски ключ от моей комнаты и протянул его мне.

— Почты для меня не было?

— Нет, мадам. Сегодня не было.

Я поднялась к себе, разделась, приняла душ и легла в постель. Решила посмотреть перед сном телевизор, взяла с тумбочки пульт и принялась бездумно нажимать кнопки. По всем программам показывали совершеннейшую чушь, и я ни на чем не смогла задержать внимания. Тогда я достала снотворное и приняла две таблетки, чтобы уснуть сразу и наверняка. Мелькнула мысль: а не выпить ли все таблетки, сколько их там осталось в флаконе, чтобы завтра не просыпаться и не начинать еще один долгий и ненужный день? С этой мыслью я и уснула.

Утром я проснулась поздно, с разбитым телом и тяжелой головой, и решила, что больше так продолжаться не может. Надо взять себя в руки и отдыхать, как все нормальные люди, ведь для тоски и тревоги, в сущности, нет никаких оснований.

Решить — это, конечно, хорошо, но где взять силы? Для начала я позвонила портье и заказала завтрак в номер, а сама пошла в душ. Вода шла только теплая: как я ни крутила оба крана, я не смогла добиться ни холодной, ни горячей, так что шведский душ у меня не получился. Пока я мучилась с душем, остыл мой кофе. Что же касается аппетита, то его и не было. Выкатив столик с уже ненужным завтраком в коридор, я села к зеркалу, чтобы хоть как-то привести себя в порядок.

Мое лицо в зеркале мне определенно не нравилось. Конечно, оно было гладким, без единой морщинки или пятнышка. Прежде глаза у меня были голубые, а теперь стали фиалковыми. Изменился и разрез глаз: они стали больше и чуть подтянулись к вискам.

Волосы из светло-русых стали золотыми с рыжинкой, причем без помощи краски, естественным путем. Больше двадцати семи лет мне никак нельзя было дать, но в этих необычных фиалковых глазах застыла такая тоскливая усталость, что мне самой в них смотреть не хотелось. Я медленно и старательно расчесывала свои пышные волосы, отводя глаза от какого-то чужого и совсем мне не интересного отражения в зеркале.

Потом я долго выбирала костюм для сегодняшней прогулки, подбирала к нему туфли, украшения и сумочку. Наконец я была готова, и вопрос, как убить новый день, встал передо мной со всей убедительностью своей неразрешимости.

Услышав дежурный ответ портье: «Для вас, мадам, сегодня ничего нет», я кивнула, положила ключ на стойку и вышла из пансиона.

Для начала я решила пройтись по Главной улице, которая шла параллельно набережной через весь город. Я рассматривала шикарные витрины, но никаких покупок не делала. Потом меня вдруг соблазнила крохотная стрекозка из серебра со вставками из австралийского опала, сделанная в стиле модерн. Я открыла сумочку, чтобы посмотреть, хватит ли у меня наличных денег. Была только мелочь, но я захватила банковскую карточку. Можно было взять деньги в автомате, номер я помнила, он был очень простой — 666, а можно было купить стрекозку по карточке.

Пока я так стояла перед витриной

ювелирного магазина и раздумывала, я вдруг заметила, что в витрине отражается противоположная сторона улицы, а там стоит какой-то господин и явно наблюдает за мной. Я отвернулась от витрины и быстро пошла прочь.

Только уличных знакомств мне не хватало!

Он догнал меня на перекрестке и тронул за плечо.

— Простите, вы меня не узнаете?

Лицо его показалось мне смутно знакомым, а в остальном он был похож на сотни других прохожих: довольно стройный, спортивного сложения, одет в джинсы и белую майку.

— Мы с вами где-то встречались?

— По-моему, да. Я уже давно иду за вами и по дороге пытаюсь вспомнить, где и когда.

— Так вы меня преследуете?

— Ну что вы! Зачем так грозно? Я просто хотел увидеть ваше лицо и попытаться припомнить, где же мы с вами встречались? Как вас зовут?

— А вам не приходит в голову, что вы просто заметили сходство с кем-то из действительных ваших знакомых?

— Нет. Вот вы говорите, а я и по голосу слышу, что мы были очень хорошо знакомы. Я узнаю все ваши интонации, я их как бы слышу еще до того, как вы открываете рот, чтобы отчитать меня.

— Я вас не отчитываю. Но я, кажется, вспомнила, где мы с вами встречались.

— Так где же? Говорите скорей, прошу вас!

— Вы вчера были в городском парке?

— Да, вроде бы... Я часто хожу через парк, это как раз мой путь от пляжа к отелю.

— А вы вчера не катались на колесе обозора?

— Совершенно верно! Мне вдруг вчера пришла в голову мысль поглядеть на город с высоты птичьего полета!

— Так вот там мы с вами и виделись. И я вчера каталась на этом колесе, и по-моему, я вас тоже приметил.

— Чрезвычайно польщен. Мне кажется, по этому поводу стоит зайти в кафе и выпить по бокалу шампанского.

— С утра? Я слышала, русские говорят, что с утра шампанское пьют только лошади.

— Тогда, может быть, кофе?

— От кофе не откажусь. К тому же мне сегодня не удалось выпить кофе у себя дома.

— Ваша горничная бастует? — Я засмеялась.

— У меня никакой горничной нет и ни когда не было. — Мы пошли по улице и вскоре вышли на площадь, где вокруг фонтана были во множестве расставлены легкие столики с плетеными стульями. Мы сели и заказали кофе. Я — двойной эспрессо, а он — большую чашку простого кофе с двойной порцией молока и сахара.

— Вы знаете, — сказал он, помешивая ложечкой свой ужасный напиток, — как-то не верится, что у вас никогда не было горничной. Вы одеты и говорите, как очень светская женщина.

— Увы, я очень обыкновенная женщина.

— А ваш муж, кто он?

— У меня нет мужа. Уже давно нет.

— Вы — вдова. Теперь я понимаю, откуда у вас такая грусть в глазах.

— Разве я не могу быть просто брошенной женой и грустить по этому поводу?

— Вы?! Никогда! Таких женщин не бросают!

— А, так он обыкновенный ловелас.

Мне сразу стало скучно. Но он этого не заметил и продолжал разговор:

— Давайте познакомимся по-настоящему. Как вас зовут? — Стоит ли называть ему мое имя? А впрочем, какое это имеет значение...

— Хуанита. А вас как зовут?

— Жорж.

Никогда не встречала никого, кто бы носил такое имя. И зря я начала это знакомство, надо это прекращать.

— Видите, там, на углу стоит девушка и продает розы. Принесите мне, пожалуйста, одну белую розу.

Он встал, не говоря ни слова, и направился к девушке. Я тоже встала и пошла в другую сторону.

Я провела унылый и ничем не заполненный день: погуляла по набережной, послушала фальшивую игру уличного оркестра, потом спустилась на пляж, взяла шезлонг и даже немного поплавала. Вода была теплой, как остывший чай, и поэтому купанье не доставило мне ничего, кроме отвращения.

Я дремала в своем шезлонге, а рядом две молодые женщины вели громкий разговор.

Я совсем этого не хотела, но пришлось выслушать его от начала до конца.

— Дорогая! Я так рада тебя видеть! Ты довольна, что я тебя разыскала на этом всемирном лежбище?

— Нет, только что пришла.

— Ты уже купалась?

— Да, перекусила на набережной. Там, у греков, очень вкусные салаты из морских фруктов. У тебя новый купальник?

— Конечно. Я ему так и сказала, что на пляже люблю бывать одна или с подружками. Знаешь, он уже изрядно мне надоел.

— Кто тебе успел рассказать? Мы с ним только сегодня решили, что с завтрашнего дня переезжаем в один пансион и снимаем номер на двоих. Он такой забавный!

— Какой ужас! Не верю... Хотя, знаешь, дорогая, с произведениями искусства всегда так: ориентируешься на высокую цену и думаешь получить нечто подлинное кисти большого мастера, а тебе вручают мазню начинающего недоучки, который оказался племянником галериста.

— Совершенно с тобой согласна. Во всяком случае, я свою маникюршу никогда не рекламирую, чтобы потом не оказаться в очереди позади тех, кому имела глупость дать ее телефон.

— Ты права! Все мужчины обманщики, никому из них верить нельзя.

От их стрекотанья у меня разболелась голова, и я покинула пляж. Я нашла уютный с виду ресторанчик и решила поужинать: может быть, я просто голодна, и поэтому так болит голова?

Я села за пустой столик в углу зала, заказала луковый суп, шашлык из креветок и белое вино к ним. Я только покончила с супом, как ко мне подсел какой-то плохо выбритый субъект, весь в металле и коже, и сразу же пошел в атаку:

— Скучаешь, кошечка?

— Я не скучаю, я ужинаю. Этот столик между прочим, уже занят.

— Вот и хорошо! Я тоже один. Мы сольем наши два одиночества в одном бокале и не много повеселимся.

— Вы не могли бы оставить меня в покое?

— Об этом не беспокойся, детка: я сегодня при деньгах. Выиграл на скачках. Тебе шампанское, а мне — виски.

— Вы что, простых слов не понимаете?

— Какое тебе дело до моего имени? Да я сам не помню, как меня зовут!

И он заржал на весь ресторан. Официант услышал и подошел к нам.

— Что угодно?

— Этот молодой человек подсел без приглашения за мой столик. Не могли бы вы предоставить ему другой?

— Сию минутку, мадам. Двойной эспрессо... Желаете еще что-нибудь на десерт?

— Счет, пожалуйста.

Это он услышал. Я расплатилась по карточке. Все это время наглый тип сидел, вальяжно развалившись на стуле, и разглядывал меня в упор. Я встала, и он тотчас поднялся, явно готовый следовать за мной.

— Где у вас туалет? — вполголоса спросила я официанта. Он показал мне дверь за углом стойки бара. Я пошла к туалету, а тип остался ждать меня у выхода из ресторана.

Я прошла мимо туалета и толкнула наугад какую-то дверь без надписи. Она открылась, и я увидела перед собой тесный дворик, заставленный ящиками и бочками. Быстро перебежав его, я оказалась у ворот, выходящих на другую улицу. Больше в этом городе я одна в ресторан не пойду даже ранним утром.

Я подошла к пансиону, когда уже начало темнеть. Но и здесь меня поджидали.

У входа стоял незнакомец с белой розой в руке. Увидев меня, он подошел, улыбаясь и протягивая розу.

— Вот ваша роза!

— Какая еще роза? Вы с ума сошли?

— Еще нет. Вы просили принести вам белую розу, я и принес. Пожалуйста!

— Кто вы такой и что вам от меня надо? Я сейчас позову портье, а он вызовет полицию!

— Не сердитесь, я сейчас все объясню!

— Хорошо. Объясняйте, — я поднялась на крыльцо и коснулась пальцем кнопки звонка, но не нажала. — Ну, что вы там хотели мне объяснить? Говорите. Я даю вам три минуты.

У незнакомца сделалось такое несчастное и растерянное лицо, что мне стало его жаль. К тому же лицо показалось мне смутно знакомым.

— Я не могу объясниться с вами прямо на улице. Может быть, мы пойдем в ресторан и поужинаем вместе?

— Я уже поужинала. И к тому же мне кажется, что вы уже подходили ко мне сегодня или вчера и даже без приглашения усаживались за мой столик. Прекратите меня преследовать!

— Пожалуйста, выслушайте меня! — его голос стал умоляющим и показался мне искренним.

— Хорошо, будь по-вашему. Я вас выслушаю. Но для этого мы пройдем в бар моего пансиона, закажем кофе, и за ним вы расскажете мне, по какому праву все время оказываетесь у меня на пути. Согласны?

— Благодарю вас!

Мы вошли в фойе, и я вопросительно поглядела в глаза портье. Он помотал головой и подал мне ключ от номера. Я положила его в сумочку и направилась в бар, а мой преследователь — за мной.

Мы сели на высокие табуреты у стойки, над которой висело огромное зеркало, и заказали кофе: я — двойной эспрессо, а он — большую чашку простого кофе с молоком и сахаром.

— Я слушаю вас.

— Как вас зовут?

Стоит ли называть свое имя? Впрочем, почему бы и нет...

— Анни. А вас как?

— Юрий.

Никогда не встречала никого, кого бы так звали.

— Что вы хотели мне рассказать?

— Не рассказывать, а спросить: где мы могли с вами встречаться? Мне так знакомо ваше лицо!

— Мне тоже знакомо ваше лицо. Мы встречались на улице. На днях. И не раз и не два.

— Нет, не сейчас, а раньше?

— А где вы жили раньше?

— Я жил в другой стране. Но я не помню, что это за страна и что я там делал. Я был женат на красивой и разумной женщине. Пока она была жива, все было прекрасно, я жил нормальной жизнью и был счастлив.

— У вас были дети?

— Да, сын. Но он исчез после смерти моей жены. Может быть, его взяли на воспитание ее или мои родственники? — он потер рукой лоб. — Нет, в точности я не помню.

— Как звали вашу жену?

— А в самом деле, как же ее звали? Лиззи? Марьяна? Руфь? Нет, не могу вспомнить...

— Чем вы занимаетесь в этом городе?

— Ничем... Просто стараюсь как можно веселее проводить свободное время.

— А в прошлом чем занимались?

— Кажется, я был моряком или рыбаком. Мне часто снится море стального цвета, холодное и неприятное. А берег плоский и песчаный.

— Это может быть Балтика.

— Вы там бывали?

— Нет. По-моему, я об этом где-то читала. Теперь ваша очередь спрашивать.

— Я уже знаю, что вы вдова. У вас была какая-нибудь профессия до того, как вы попали в этот город?

— Я не помню, чтобы я когда-нибудь вынуждена была работать. Но я интересовалась искусством, ходила на выставки и, кажется, очень любила кино.

— А кем был ваш муж? Он, я думаю, был состоятельным человеком?

— Не помню. Скорее всего, да. Но он не занимался бизнесом, он был добрый и слабый человек.

— У вас были дети?

— Нет, детей не было.

— А как он погиб?

— Разбился самолет, в котором он летел домой. Или погребло судно, на котором он плыл. По-моему, мне так и не сообщили подробностей.

— Вы сказали, что любили искусство. А какую, например, музыку?

— Бах, Вивальди, Гайдн...

— Вы говорили о кино. Какие вы помните фильмы?

— Старые польские фильмы. «Пепел и алмаз», «Пейзаж после битвы», «Канал»... Помню, мне когда-то нравился русский режиссер Тарковский. «Сталкер», «Солярис»...

— Может быть, вы русская или полька?

— Определенно нет. Я ощущаю себя жительницей Западной Европы. Россия — это что-то далекое и чужое, какие-то неприятные ассоциации у меня с этим связаны.

— А какой вам запомнился пейзаж из прошлой жизни?

Я закрыла глаза, припоминая.

— Пейзаж... Знаете, мне тоже вспоминается серое море в дюнах.

— Значит, Прибалтика! Или Северная Германия! Мы с вами встречались на берегах Балтийского или Северного моря. И откройте, пожалуйста, глаза. Мне так нравится смотреть в них. Вам кто-нибудь говорил, что у вас необыкновенные фиалковые глаза?

Так он просто изысканный курортный ловец, если не жиголо.

— Да будет вам! — я рассердилась и нарочно поглядела на него карими глазами.

— Зачем вы это сделали? Пожалуйста,

верните себе естественный цвет глаз!

Как он меня утомил! Естественный цвет глаз... А почему бы и не все остальное? Ну что ж, это будет даже забавно.

Я повернулась лицом к стойке бара, чтобы увидеть отражение своего лица, когда оно изменится, и сосредоточилась, прикрыв глаза. Когда я их открыла, я увидела в зеркале изможденное безгубое лицо старухи с воспаленными блекло-серыми глазами и седыми космами, висящими вдоль провалившихся щек.

— Это ты! Я нашел тебя!

Я обернулась к моему собеседнику. Он глядел на меня счастливыми глазами.

— Ты меня не узнаешь? Это же я, я! Ты звала меня Лопухим!.. Смотри!

Он на миг закрыл глаза. Лицо его искажилось, поплыло, а потом превратилось в обтянутый пергаментной кожей череп с огромными торчащими ушами. Он открыл свои глупые зенки, и из них градом посыпались слезы.

— Лопухенький! Чудище мое бесценное! Где же тебя носило?

Мы вскочили, роняя стулья, и бросились в объятия друг друга.

Глава 10

Мы поселились в белой вилле на холме, неподалеку от моря, и больше друг с другом не расставались.

Днем мы бродили по городу, гуляли в парках, ходили на пляж. Облики спортивного красавчика и холеной леди мы сбросили с себя, как надоевшие карнавальные костюмы, и ходили по городским улицам в своем подлинном виде, похожие на двух старичков, сбывавших из приюта. На нас с удивлением поглядывали прохожие, а некоторые откровенно смеялись и указывали на нас пальцем. В городе, где каждый мог принять любую внешность и менять ее так же легко, как меняет туалеты кинозвезда, такое не носили. Но прежний облик был нам дорог еще и потому, что вместе с ним к нам вернулась память.

— Ты очень красивая! — по десяти раз на день говорил мне Лопухий, и его лягушачий рот умильно растягивался до ушей, а глаза сияли, как звезды. И мне была привычна и дорога каждая складочка на его нелепых ушах.

Вечера, а часто и добрую половину ночи, мы проводили у себя на веранде, сидя в плетеных креслах, глядя на сверкающий внизу город и предаваясь воспоминаниям. Мы вновь и вновь вспоминали пережитое вместе: жуткий лагерь, где мы узнали друг друга, бегство и полную опасностей жизнь в убогой каменной лачуге у черной скалы, потом долгий путь через пустыню и унылую жизнь в сером городе у серого моря.

— Помнишь, как ты сердилась, когда я сказал, что море должно быть синим?

— А ты помнишь, как смешно мы называли стулья? — «То, на чем сидят».

Опасный переход по дну моря теперь казался уже не таким страшным, ведь в конце концов все закончилось хорошо. Лопухий рассказал, что он тогда сумел выбраться на берег сам и вынес меня на руках. Вынес, положил на песок и попытался привести в чувство, а потом отвлекся и ушел, забыв меня на берегу. Он очень в этом раскаивался.

Лопухий полюбил мои рассказы о Рае, о жизни в Долине, о моей райской семье. Он мог их слушать без конца, и мне приходилось повторять их помногу раз.

— Но ведь тут тоже хорошо, правда? — неизменно заканчивал он беседы о Рае. — Теперь мы никогда не расстанемся и вечно будем жить в этом городе, правда? — Но в его глазах была тревога.

Я успокаивала его как могла. Я видела, он понимает, что мне совсем не нравится этот роскошный благополучный город. Если бы не он, я бы давно ушла отсюда куда глаза глядят. Я могла бы разведать, например, что там находится за скалами, замыкающими бухту с одной стороны. Или предпринять путешествие по берегу моря, уйти за цепь городских и

диких пляжей. Но я боялась даже начинать об этом разговор.

Мне и этот город, и эта вилла со стильной мебелью, садом и бассейном казались какой-то театральной декорацией. Не нравились мне и жители города. Они пытались наслаждаться жизнью, им было доступно все, что укладывалось в потребительское понятие «красивой жизни», даже собственный возраст и внешность. Они не болели и не умирали, но они изнывали от скуки и ничегонеделанья, от всеобщего ко всему и ко всем равнодушия. Здесь никто никого не любил.

Пары как-то случайно и бездумно сходились, иногда какое-то время жили вместе, томясь от тоски вдвоем и лениво скандаля, потом так же случайно и нечаянно расходились, а встретившись на другой день на улице, уже не узнавали друг друга. Никто ничего не помнил ни о себе, ни о других. Вообще ни о чем.

— Я вижу, что тебя что-то беспокоит, — тревожился мой друг. — Скажи мне, чего тебе не хватает? Ты же знаешь, я все для тебя сделаю, все для тебя достану.

Это я знала. Здесь любой мог «достать» все что угодно — достаточно было об этом просто подумать.

Однажды я сказала, что мне не хватает книг.

— Так у нас же есть библиотека! — радостно воскликнул Лопухий.

Он тут же вскочил, схватил меня за руку и потащил к двери, которую я до сих пор считала дверью одной из комнат для гостей, и распахнул ее. За нею оказалась библиотека с книжными шкафами вдоль стен, большими окнами, столом посередине и двумя удобными креслами возле него.

В одном шкафу стояли детективы и женские романы, во втором — руководства по уходу за кожей и телом, учебники массажа, модные журналы, поваренные книги и прочий вздор. Целый шкаф занимали порнографические издания. Это меня отнюдь не удивило: я уже давно заметила, что души здесь, в этом городе, лишены возможности грешить телесно, очень часто отличались какой-то повышенной внешней похотливостью: ни дать ни взять сластолюбивые и бессильные старички и старушки.

Еще один книжный шкаф был забит жуткой советской макулатурой, начиная от фальшивых мемуаров фрейлины Вырубовой, творений Парфенова и Бабаевского и кончая желтенькими авто- и просто биографиями деятелей эпохи перестройки.

Поразил меня своим содержанием маленький резной шкафчик, стоявший в самом углу, поначалу вовсе мной не замеченный. Он имел два отделения: в одном тесно стояли старинные фолианты в кожаных переплетах с золотыми тиснениями, в другом были тоненькие яркие брошюры. И те, и другие оказались руководствами по черной магии, колдовству, произведениями оккультистов и знаменитых экстрасенсов.

Я принялась за женские романы, а Лопухий за детективы. Этого хватило, чтобы заполнить много долгих вечеров. Потом мы поменялись: я принялась читать детективы, а Лопухий прилежно изучал дамские романы.

В результате он недели две изъяснялся со мной таким примерно образом:

— Дорогая! Ты безраздельно царишь в моей душе. Ты — женщина моей мечты. Мне нравится смотреть, как ты поправляешь волосы извечно женским движением. Мне никогда не постичь тайные извивы твоей женской души. Я люблю тебя, как птица любит небо! Только смерть может нас разлучить!

Он не понимал, почему я хохочу, внимая его изысканным комплиментом: он так старался постичь тайные извивы моей души!

В конце концов и это чтение надоело.

Как-то с утра, не вынеся смертельной скуки, я принялась за чтение учебников

черной магии. В одной из книг я увидела старинную гравюру, изображавшую «Торжество Люцифера». Меня будто по голове шаркнуло: я видела эту мерзкую морду, причем не в книге, а как-то более живо, то ли в кино, то ли по телевизору. Но в своем доме я этого держать не хочу! Я вырвала страницу из книги и повернулась к Лопухому:

— У тебя есть спички?

— Ты что, хочешь курить? Ведь ты не куришь!

— Не спрашивай, просто найди и дай мне спички... — Он как раз сидел возле курительного столика, на котором лежали сигары, сигареты, трубки, и, конечно, где-то там должны были быть спички. Он нашел их и перебросил мне через стол. Я скомкала страницу, положила ее в пепельницу и подожгла. Она вспыхнула, и пламя мгновенно взлетело до самого потолка, метнулось по нему в сторону окна и охватило легкие шелковые занавески.

Я схватила Лопухого за руку:

— Бежим! Быстро, иначе сгорим!

Мы едва успели выскочить из дверей виллы, пожар гнался за нами огненным драконом. Мы выбежали на веранду и помчались вниз по каменной лестнице, к воротам, возле которых стоял наш автомобиль. Мы были еще на середине лестницы, когда раздался грохот и снизу на нас пахнуло жаром: это вспыхнул и взорвался наш крайслер.

Лопухий схватил меня на руки и, перепрыгнув через перила, помчался напролом через розовые кусты в сторону от лестницы, по которой из дверей дома с шумом несся поток огненной лавы.

Он успел. У меня обгорели лишь брови с ресницами да подол платья, а он только ободрался о колючки, пробираясь через кусты, да слегка опалил свой белый костюм.

Мы подбежали к воде, пугая своим видом пляжную публику, и с размаху бросились в море.

В воде мы скинули с себя обгоревшую, ободранную одежду и наскоро соорудили себе купальные костюмы. Потом мы вышли на берег совсем в другой стороне пляжа.

— Что ты наделала? С чего тебе вздумалось поджигать наш дом? — спросил Лопухий, когда мы отлежались на песке и успокоились. В его голосе прозвучали давным-давно забытые ноющие интонации.

— Тебе что — жалко?

— Еще бы! У нас никогда больше не будет такого дома...

— Ты всегда так говоришь! А потом оказывается, что все к лучшему...

Он замолчал, а потом предложил нечто толковое, я даже удивилась:

— Я опасаясь полиции: ведь мы устроили пожар. Давай снова станем такими, какими встретились здесь.

— Это ты здорово придумал!

Мы быстренько вернули себе молодость и красоту, я даже не забыла соорудить себе фиалковые глаза. Лопухий взглянул на меня и поморщился.

— Ты чего?

— У тебя вид рафинированной шлюхи.

— А ты похож на курортного жиголо! Так что мы с тобой пара.

— Надо уходить из этого города, — сказал он. — Здесь все помнят двух смешных стариков, какими мы были.

— Ого, какой прогресс!

Но тут же он пояснил:

— Я не вынесу тебя в этом шлюшном виде.

— А как же тайные извивы моей души? Этот вид очень соответствует героине дамских романов.

— Да пошли они к дьяволу!

— Тс-с!

— Ты чего испугалась?

(Продолжение в №139)

История Православной Церкви

Дворкин

Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-137)

Лишь один или два из приблизительно двадцати пяти митрополичьих округов несторианской церкви, в которые входило более двухсот пятидесяти епархий (XIII в.), заезжал своими пограничными территориями на франкские владения.

Но расцвет общины вскоре пошел на убыль. Упадок начался после падения Аббасидского халифата и роста Монгольской империи. К этому времени знаменитые несторианские переводческие и медицинские школы уже прекратили свое существование. В 1300 г. надежда на обращение в христианство монгольских иль-ханов была окончательно утрачена. Вскоре они приняли ислам. Но, с другой стороны, тот факт, что несториане тесно сотрудничали с монголами во время их завоевательных походов, вряд ли способствовал улучшению их отношений с местными мусульманами, поэтому, когда новообращенные в ислам монголы обратились против своих бывших союзников, их примеру с энтузиазмом последовали арабы и курды. Тысячи несториан были убиты, десятки тысяч проданы в рабство.

После завоевательных походов Тамерлана (1336-1405 гг.) несторианская церковь практически исчезла из Центральной и Западной Азии. Плоды многих веков несторианской миссии и евангелизации региона были уничтожены за несколько десятков лет. К 1400 г. древние центры и крепости общины, ее школы и монастыри канули в забвение.

Тот же процесс повторился в Китае во время правления династии Мин (1368-1644). Жестокое гонение на иностранные религиозные группы, начатое в XIV в. китайским правительством, естественно, в первую очередь было обращено против несториан. К концу века христианство на китайской территории было полностью истреблено.

6. Как видно из всего вышесказанного, средневековая история азиатских нехалкидонских восточных христианских церквей глубоко трагична. За этот период ближневосточные христиане сталкивались с неслыханно жестокими гонениями, кровавой резней и постоянными военными вторжениями. Все это привело к тому, что религиозная карта обширного региона навсегда изменилась в пользу ислама.

Некогда великое азиатское христианство пришло к упадку. Среди причин этого - все новые волны гонений, изнурительная дискриминация, сокращение количества христиан и географическая изоляция. Кроме того, многочисленные орды захватчиков, зачастую первоначально бывших язычниками, в конце концов принимали ислам, а не христианство. Конечно, этому процессу способствовало то, что политическое господство в Персии, Месопотамии и на Ближнем Востоке было в руках мусульман. Ислам, как правило, был государственной религией.

Надежды на обращение в христианство монголов не оправдались. Немаловажным фактором была и воинственность ислама, постепенно вытеснявшего христианство из Азии и Ближнего Востока. Эта воинственность еще более усилилась после прихода турок.

7. Как и многие другие христианские ближневосточные общины, Египетская коптская церковь к XII в. утратила свой древний язык и перешла на арабский. Если еще в конце X в. большинство египетских христиан говорило по-коптски, в XII в. только лишь самые образованные представители духовенства знали этот

язык. К этому времени коптский стал мертвым языком. Вскоре богослужебные книги были переведены на арабский, и это вызвало великий расцвет христианской арабской литературы. Но Египет утратил свой характер мирового центра эллинизма и христианства: процесс арабизации был завершен.

В отличие от коптского языка, коптская монофизитская община, находившаяся в евхаристическом общении с сирийскими яковитами, пережила средневековье и дожила до наших дней. Несмотря на материальное и социальное давление, несмотря на преимущества, предоставлявшиеся обратившимся в ислам, несмотря на периодические гонения, значительное количество коптских христиан сохранили верность вере. Более того, Коптской церкви также удалось сохранить свое влияние и далеко за границами Египта: коптский патриарх оставался главой Нубийской и Эфиопской церквей. Коптское влияние было решающим в литературе, искусстве и архитектуре христианской Нубии. Но церковь могла воздействовать не только на культурную жизнь.

Например, когда в середине XIV в. патриарх был арестован мамелюками, обвинившими его в неуплате налогов, император Эфиопии отказался впустить в свою страну все египетские торговые караваны. Властители в Каире вскоре ощутили урон для египетской коммерции и немедленно освободили патриарха.

В общем, процесс исламизации Египта (в отличие от арабизации) никогда не был доведен до конца. Во время правления Фатимидов (969-1171) резиденция патриарха была перенесена из Александрии в Каир, который и стал центром коптского христианства. Тогда копты по-прежнему составляли значительную часть населения, а в ряде сельских местностей они даже были большинством.

Правление Фатимидов было достаточно терпимым - общая исламизация Египта произошла намного позже. До I Крестового похода коптов часто нанимали на ответственные посты в фатимидское правительство. Конечно, как и повсюду на исламских территориях, они облагались тяжелым налогом, им было запрещено строить и восстанавливать храмы и открыто отмечать свои праздники. Кроме того, их работа на государственных

должностях, зачастую в качестве сборщиков налогов, дополнительно восставляла против них исламских люмпенов, завидовавших финансовому процветанию неверных. Иногда правительство, чтобы успокоить бунт, выдавало толпе христианина - сборщика налогов или позволяло пограбить дома и лавки христиан. Но, несмотря на эти временные проблемы, до конца правления Фатимидов положение Коптской церкви оставалось стабильным и достаточно прочным.

Фактором, сыгравшим против коптов, стала географическая близость Египта к латинскому Иерусалимскому королевству. Мусульмане, естественно, стали подозревать коптов в симпатиях к их латинским единоверцам, хотя те и не давали практически никаких поводов для подобных подозрений. В общем, крестовые походы нанесли громадный вред христианской общине Египта. Часто военные поражения египетской армии в Палестине компенсировались христианами погромами в Александрии или Каире. Были разрушены многие храмы и монастыри, ряд процветающих коптских деревень стерт с лица земли. Даже об-

ращение в ислам не помогало: мусульманин коптского происхождения еще долгое время спустя считался потенциальным предателем и подвергался негласной дискриминации.

Жизнь для христиан значительно усложнилась после прихода к власти в Египте мамелюков (1250-1517). Под их правлением остатки экономического процветания и влияния коптской общины были уничтожены. Христиане стали маргиналами египетского общества. Именно тогда переходы в ислам стали массовым явлением. К 1400 г. христианская община Египта уже была незначительным меньшинством. Не только копты подвергались гонениям мамелюков: та же судьба была уготована несторианам, армянам и маронитам. В 1260 г. мамелюкский каирский султанат разгромил монгольскую армию при Айн-Джалуде, а в 1291 г. выбил последних крестоносцев из Акры. В конечном итоге эти события означали катастрофу не только для египетских христиан, но и для их собратьев в Палестине и Сирии. Экспансия ислама, последовавшая за Крестовыми походами, сыграла свою роль в общем процессе

заката ближневосточного христианства, происшедшем к концу XV в.

8. Судьба африканского христианства за южной границей Египта, в соседней Нубии (сегодняшний Судан), была еще трагичней. Как и Эфиопская Церковь к югу от нее, после своего обращения в VI в. церковь в Нубии испытывала культурное и религиозное влияние Египта. Два северных царства региона - Нобатия и Макурия (в начале VIII в. они были объединены под единым правителем) - и южное нубийское царство Алуа вскоре после своего обращения присоединились к монофизитскому лагерю. Интересно, что у нубийцев не было единого национального сознания: это были три отдельных царства, а их жители никогда не говорили о себе как о едином нубийском народе.

В результате арабских завоеваний Нубия оказалась отрезанной от всех контактов с Византией и вообще со всем христианским миром. И тем не менее ей в течение долгих веков удавалось сдерживать исламское наступление и сохранять свое христианство и свою политическую независимость.

Нубия оставалась христианским регионом до самого конца средневековья.

Нубийская церковь управлялась коптской Египетской церковью. Все епископы назначались напрямую каирским патриархом и были ответственны только перед ним. Церковь в Нубии не была организована как автокефальное или даже автономное национальное образование: она рассматривалась как часть Коптской церкви. В результате из-за этого каирского контроля Нубийская церковь не смогла развить в народе чувства этнической солидарности, которое, как правило, было решающим фактором для выживания автокефальных национальных церквей. Когда нубийское христианство столкнулось с переменами политической и социальной структуры, столь необходимое организационное единство не смогло воплотиться в жизнь. Другим важным фактором, способствовавшим медленному умиранию и в конечном итоге исчезновению христианства к югу от Асуана, было отсутствие у Нубийской Церкви возможности для поддержания постоянных контактов с христианским миром за своими границами.

Хотя Нубийская церковь подчинялась Каиру, коптский язык не стал ее главным

богослужебным языком. Интересно, что нубийская евхаристия (слегка переделанная версия литургии св. Марка) до XII в. служилась на греческом. Но параллельно, начиная с IX в., начал употребляться старонубийский язык. Монашество, которое в Египетской церкви играло важную роль, в Нубии было весьма малоизвестным феноменом: археологические раскопки обнаружили лишь малую горстку монастырей во всей огромной стране. Это тоже было показателем определенной слабости Нубийской церкви.

Главным фактором в исламизации Нубии стал начавшийся в X в. процесс скупки плодородных земель на севере страны египетскими арабами, что в конце концов привело к фактической независимости этих земель от центральных властей. Постепенно арабские мусульманские поселения продвигались на юг. Население смешивалось путем браков; интересно, что в таких случаях, как правило, избиралась вера новопришельцев.

Необходимо повторить, что нубийское христианство не имело ощущения национального идентитета. Его организационная слабость в длительной перспективе означала и отсутствие национальной

солидарности и силы. И когда церковь лишилась правительственной поддержки, она оказалась совершенно беспомощной, лишенной эффективного руководства, помощи и лидерства.

В 1323 г. правитель Макурии, крупнейшего из нубийских царств, принял ислам. Постепенно население последовало за своим правителем. Алуа оставалась христианским государством до начала XVI в. Именно в этом веке вся Нубия перешла под контроль исламских правителей, и древнее царство стало неотъемлемой частью арабского и исламского мира.

Отпадение Нубии в ислам стало крупнейшей потерей для африканского христианства. По всей видимости, в происшедшем есть и доля вины коптского патриархата. У нас нет сведений, предпринимались ли в Каире какие-нибудь действия, чтобы помочь нубийским собратьям, но сведения об обратном имеются. Еще в 1235 г. Коптская церковь, сославшись на сложные политические условия, отказалась направлять епископов в Судан. Хотя впоследствии это решение было пересмотрено, оно было достаточно симптоматичным. Вероятно, связи между Нубийской церковью и Каиром окончательно прервались после 1372 г.

Именно тогда Коптская церковь в последний раз хиротонисала нубийского епископа. После его смерти было прервано хотя бы формальное апостольское преемство, а без духовенства и таинства церковь выжить не могла.

9. Неудивительно, что **Эфиопское царство** - еще один форпост христианства на северо-востоке Африки - почти что разделило судьбу Нубии. Практически полная изоляция способствовала тому, что целые века эфиопской истории остаются для нас неизвестными. Но тем не менее Церковь выжила, и сегодня она остается самой крупной автокефальной христианской общиной во всей Африке.

Несмотря на многие уникальные специфические черты Эфиопской Церкви, ее главные характеристики - такие, как сильная монашеская традиция, церковная дисциплина, церковный порядок и богослужение, - преимущественно коптского происхождения. Более того, до недавнего времени эфиопский митрополит был египтянином, избранным и хиротонисанным Александрийским монофизитским коптским патриархом.

(Продолжение в №139)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание богослужений

Июль

Сб. 10.07.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 11.07.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Вс. 11.07.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Пн. 12.07.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла.**

Сб. 17.07.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 18.07.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Сб. 24.07.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 25.07.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Вт. 27.07.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Ср. 28.07.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Равноапостольного великого князя Владимира. День Крещения Руси.**

Сб. 31.07.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Август

Вс. 01.08.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Обретение мощей прп. Серафима Саровского Чудотворца.**

Вс. 01.08.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Пн. 02.08.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Пророка Илии.**

Сб. 07.08.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 08.08.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Вс. 08.08.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Пн. 09.08.2021 г. — 08:00 — **Водосвятный молебен. Божественная литургия. Великомученика и целителя Пантелеимона. ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК**

**Крещение и венчание по договорённости,
по прохождении двух огласительных бесед**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обратите внимание!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям,

если стала ветхой, сожгите.

Редактор: протоиерей Максим Липунов

Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00